

СУДЬБЫ САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В. НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОГО ОБЩЕСТВА ПАРУС

THE FATE OF FAMILY PUBLIC
ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN
EMPIRE AT THE END OF THE XIX —
BEGINNING OF THE XX CENTURY
EXAMPLE OF YAROSLAVL SOCIETY
PARUS

V. Tatchenko

Summary. using the example of the Yaroslavl Society for the Encouragement of Labor and Reasonable Rest, "Parus", the article discusses the problems faced by representatives of the local provincial intelligentsia of Czarist Russia in the struggle for sober and interesting leisure time.

Keywords: Russian empire, late imperial period, amateur organizations, public associations, Yaroslavl Province.

Таточенко Виктор Валерьевич

К.и.н., доцент, ФГКВООУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны»,

г. Ярославль, Российская Федерация

tatchenko.84@mail.ru

Аннотация. на примере ярославского Общества поощрения труда и разумного отдыха «Парус» в статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкивались представители местной провинциальной интеллигенции царской России в борьбе за трезвый и интересный досуг.

Ключевые слова: Российская империя, позднеимперский период, самодеятельные организации, общественные объединения, Ярославская губерния.

Судьбы самодеятельных общественных организаций позднеимперской России давно интересуют историков прежде всего для воссоздания всей картины социальных, политических и культурных процессов, проходивших в стране. Если деятельность земств и благотворительных организаций в целом является изученной, то организация и работа обществ, направленных на проведение досуга, часто ускользает из поля зрения историков. С 1899 г. в Ярославле стало действовать общество нового типа — Общество поощрения труда и разумного отдыха «Парус». Инициатива создания объединения принадлежала приват-доценту Ярославского Демидовского юридического лица А. Р. Смирновскому, члену Ярославского окружного суда М. П. Добровольскому, правителю канцелярии губернатора и одному из цензоров ярославских газет П. К. Грану и помощнику тюремного инспектора А. П. Аксакову. Образцом для ярославской организации стало аналогичное учреждение в г. Твери, появившееся в 1895 г. (1, л. 1). Членом тверского общества «Паруса» был П. К. Гран, исполнявший тогда должность старшего чиновника особых поручений при Тверском губернаторе (1, л. 23).

Ярославское общество должно было объединять служащих в государственных, общественных и других учреждениях г. Ярославля для их отдыха и развлечений.

26 апреля 1898 г. желающие объединиться собрались в помещении Губернского правления. Деятельность общества должна была быть посвящена обучению искусствам и ремеслу (выпилке, чеканке, резьбе, выжиганию), оказанию денежной помощи временно нуждающимся в ней, а также открытию столовой для членов общества, где они могли бы дешево завтракать, обедать и ужинать.

Предполагались чтения, научные собеседования, музыкальные, танцевальные, литературные и сценические вечера, занятия разными видами спорта, гимнастикой, без допущения азартных игр на деньги. Организаторы ярославского общества предполагали, что оно сможет стать вторым семейным очагом. Название общества было взято из одноименного стихотворения А. С. Хомякова (1, л. 2).

По уставу общества действительными членами могли быть лица мужского пола, состоявшие на государственной службе, в правительственных и общественных учреждениях, а также все, получавшие доход от умственного труда, письменных и счетных занятий. Членами не могли быть нижние воинские чины и лица, подвергнутые ограничению в правах по судебным приговорам или осужденные. Действительные члены должны были вносить 50 копеек в месяц и 1 рубль при вступлении в об-

щество. Желавшие вступить в общество должны были заручиться поддержкой двух поручителей, уплатить вступительный и срочный взнос. Через три месяца они утверждались Правлением общества. Несмотря на то, что женщины не могли быть членами общества, они могли быть его гостями. Делами общества по уставу управляло общее собрание членов общества и правление (1, л. 4–4 об.). Средства «Паруса» должны были состоять из вступительных и членских взносов, а также доходов от устраиваемых увеселений. Накануне открытия в члены организации записалось около 500 человек (1, л. 7, 9 об.). Устав ярославского общества был утвержден 24 декабря 1898 г., а его действия открыты 10 января 1899 г. (1, л. 26, 34 об.)

В марте 1899 г. число членов общества возросло до 700 человек. У «Паруса» была открыта дешевая столовая, в которой ежедневно обедали до 70 членов за семь с половиной рублей в месяц, работали библиотека и читальня общества. 16 марта в зале городской думы под руководством Н.Н. Алмазова хор и оркестр дали концерт для членов общества [8, с. 3]. Концерты для членов общества продолжались и в дальнейшем, при этом плата за вход для членов общества на мероприятия равнялась 50 копейкам. Посторонние лица могли приходить на них лишь по рекомендации нескольких членов с платой за вход по одному рублю [10, с. 3].

В 1901 г. общество столкнулось с первыми трудностями. Я.С. Колмогоров лишил общество бесплатного помещения, что лишило членов «Паруса» возможности собираться вместе. Принцип бесплатности при организации развлечений и занятий привел к долгу в 4223 р. 41 к. Долг был покрыт продажей инвентаря. Число членов общества упало в семь раз с 700 до 100. Сокращение членов произошло по причине недопущения в общество карт и спиртных напитков. На первом общем собрании 15 января 1901 г. были высказаны разные предложения относительно исправления ситуации.

Только председатель правления А.П. Аксаков верил, что возрождение организации смогло бы произойти само собой. Директор ярославской гимназии Н.Г. Высотский выступал за переименование в общество трезвости, поскольку последние пользовались поддержкой и субсидией Попечительства о народной трезвости. Предложение не было поддержано, была избрана ревизионная комиссия [1, с. 2–3].

Вскоре в местной газете «Северный край» было напечатано несколько статей Н.Г. Высотского о причинах упадка общества. Кроме главной причины, поставившей «Парус» в тупиковую ситуацию — лишение помещения на Духовской улице г. Ярославля — были высказаны и другие проблемы. Первая проблема — отсутствие по-

рядка в деятельности организации и равнодушие его членов. Автор подтверждал это примерами. Так, выяснилось, что вопреки § 32 и 36 Устава «Паруса» правление два года не собирало общих собраний для утверждения приходно-расходной сметы и для заслушивания годового отчета. собрание членов общества в 1901 г. было первым за все время существования организации. Музыкальные и танцевальные вечера проходили без дежурных старшин. Старшины приходили лишь для того, чтобы съесть бесплатный ужин. Контроль членов общества над буфетчиками и поваром не велся [2, с. 3–4].

Вторая проблема заключалась в том, что общество действовало не по разработанному уставу и вопреки коллективному рассмотрению вопросов, всем распоряжался один человек. В результате чего члены правления ярославского «Паруса» не допускались к управлению. Третья проблема заключалась в том, что все мероприятия, проводимые в обществе, делались наспех, необдуманно, без системы [3, с. 2].

Кроме того, вопреки § 26 в обществе отсутствовала ревизионная комиссия. Был нарушен § 34 устава. По нему с развитием деятельности общества и увеличением его средств, правлением должны были быть выработаны правила о процентных отчислениях из поступающих в общество средств на образование оборотного, запасного и вспомогательного капитала. За два года юное общество израсходовало более 22 тысяч рублей, члены правления не думали о черном дне [4, с. 1].

3 марта 1901 г. состоялось общее собрание членов общества. Интересно, что на собрание прибыло всего 25 человек. Ревизионная комиссия дала собранию заключение, что общество «Парус» ослабело вследствие отсутствия помещения и денег. По мнению членов комиссии, чтобы возродить общество необходимо было найти помещение, вести дело в соответствии с уставом, предварительно изменив его. Признавалось необходимым введение широкой гласности, чтобы каждый член общества был постоянно и подробно осведомлен о действительном положении дел. Изменения в уставе должны были коснуться допущения в число членов женщин, чего раньше не было и облегчения доступа на правах членов лиц, не служивших в правительственных или общественных учреждениях. В правление общества закрытой баллотировкой были избраны В.И. Дейша, Д.Г. Явленский, П.А. Критский и И.Н. Ягодин-Кувшинов [11, с. 3]. Несмотря на проблемы, общество продолжало некоторые виды своей деятельности. Так, для весеннего бала использовали зал депутатского дворянского собрания [12, с. 3].

2–3 сентября 1901 г. снова решался вопрос о судьбе общества. В первый день члены общества узнали, что

в кассе остался 351 рубль, а долгов 4768 рублей 1 копейка. С новым помещением договориться не удалось. У «Паруса» был летний павильон в саду Соболевых, но в зимнее время собираться в нем было невозможно. Было достигнуто предварительное соглашение об аренде помещения с Ф.А. Некрасовым. Начался ремонт помещения, но в один из дней хозяин прогнал рабочих, и договор не был подписан. Была предпринята баллотировка о судьбе общества. С небольшим перевесом было решено ликвидировать его дела. Но поскольку баллотировка прошла не по уставу, решено было отложить решение вопроса [6, с. 3].

3 сентября 1901 г. было решено изменить устав общества: допустить в буфет спиртные напитки, а в развлечения — карты. Но поскольку в собрании отсутствовали члены, выступавшие за это, окончательное решение вопроса вновь было отложено [7, с. 3]. Это решение не понравилось сотрудникам газеты «Северный край», которые выступили против нововведений, и они перестали писать о судьбе «Паруса» [9, с. 3]. Несмотря на то, что общество сумело сохранить и продолжить свою дея-

тельность, журналисты словно игнорировали его и только из кратких сообщений читатель узнавал, что «Парус» продолжал работать [13, с. 3].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Судьбы самостоятельных общественных организаций в Российской империи в конце XIX — начале XX в. зависели от многих факторов: наличие помещения, наличие денежных средств, но самое главное — от людей, входивших в состав организаций, их отзывчивости и участия. Пример и судьба «Паруса» показательны: неважно насколько многочисленна общественная организация, если среди ее членов нет единства, а присутствует только равнодушие, любое благое начинание закончится провалом. На пике своей деятельности «Парус» состоял из 700 человек, однако при наступлении трудных времен большая часть общества покинула его, остались самые преданные. На примере «Паруса» можно увидеть, что провинциальная общественность в начале XX в. искала себя и возможности для сфер деятельности, не связанных с политикой, как видно не всегда проявляя интерес к ним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ай-Петри [Критский П. А.] Первое общее собрание членов общества Парус // Северный край. — 1901. — 17 (30) января. — № 15. С. 2–3.
2. В-ий Н. [Высотский Н. Г.] По поводу общего собрания общества «Парус» // Северный край. — 1901. — 19 января (1 февраля). — № 17. С. 3–4.
3. В-ий Н. [Высотский Н. Г.] В чем должно видеть бесспорную заслугу «Паруса»? // Северный край. — 1901. — 23 января (5 февраля). — № 21. С. 2.
4. В-ий Н. [Высотский Н. Г.] Возможно ли возрождение общества «Парус»? // Северный край. — 1901. — 8 (21) февраля. — № 36. С. 1.
5. ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 7003.
6. Критский П. А. Неожиданный финал общего собрания общества «Парус» // Северный край. — 4 (17) сентября. — № 234. С. 3.
7. Критский П. А. Окончание общего собрания членов общества «Парус» // Северный край. — 6 (19) сентября. — № 236. С. 3.
8. Письмо в редакцию. Несколько слов об обществе «Парус» // Северный край. — 1899. — 16 (28) марта. С. 3.
9. Похороны Л. «Паруса» // Северный край. — 1901. — 7 (20) сентября. — № 237. С. 3.
10. Северный край. — 1900. — 7 (19) февраля. — № 35. С. 3.
11. Северный край. — 1901. — 5 (18) марта. — № 59. С. 2–3.
12. Северный край. — 1901. — 29 марта (11 апреля). — № 82. С. 3.
13. Чужестранец «Кружок» и «Парус» // Северный край. — 1902. — 11 (24) января. — № 9. С. 3.

© Таточенко Виктор Валерьевич (tatochenko.84@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»